

6 НАШИ ЛЮДИ

История XX века показала, что присутствие флота в дальней морской зоне помогло СССР решить две ключевые задачи: выйти на передовые рубежи в науке, технологическом развитии и, одновременно, укрепить собственную обороноспособность. Именно для достижения этих целей основоположник практической космонавтики, академик С.П. Королев, создал к 1960 году сразу две флотилии кораблей. Задачей первой являлось участие в испытаниях полетов межконтинентальных баллистических ракет всех советских конструкторов на предельную дальность в Тихом океане, с привлечением военных кораблей ТОФ к обеспечению связи с пилотируемыми космическими кораблями. Вторая флотилия была предназначена в основном для управления и связи с пилотируемыми космическими аппаратами, приема информации об их полетах из точек мирового океана, так как 6 из 16 витков полетов вокруг Земли были недоступны наземному измерительному комплексу. Тяжело было смотреть, когда в безвременье 90-х - начала 2000-х безжалостно уничтожался некогда мощный морской космический флот СССР. Однако еще тяжелее видеть как в наше время, в период укрепления новой России, когда декларируется бережное отношение к истории страны, погибает последний его представитель - Научно-исследовательское судно (НИС) «Космонавт Виктор Пацаев».

В.А. Пашутин совершил все 14 рейсов КВП, член Клуба ветеранов Морского космического флота

С судами, некогда входившими в состав «Службы космических исследований Отдела морских экспедиционных работ (СКИ ОМЭР) Академии наук СССР» неразрывно связаны отечественные успехи в освоении космического пространства. Флот контролировал все посадки пилотируемых КК на Землю, старты автоматических станций к дальним планетам, все важные научные эксперименты над акваторией мирового океана. Вымпел научно-экспедиционного флота использовался для прикрытия длительных, от шести и более месяцев нахождения в океане, необходимых заходов судов в иностранные порты для пополнения своих запасов. Реально же весь флот космической службы СССР подчинялся военному ведомству. С 1967 года состав космического флота стал пополняться специали-

Немногие знают, что без научно-исследовательского океанского флота космической службы не было бы прорывных успехов у отечественной космонавтики. За свою тридцатилетнюю историю флот космической службы надежно обеспечивал связь с космонавтами, осуществлял прием телеметрической информации о полетах на космических кораблях (КК) и орбитальных комплексах на важных участках космических трасс, проходивших над океаном.

Боровчанин Владимир Александрович Пашутин был участником всех 14 научных экспедиций на знаменитом научно-исследовательском судне «Космонавт Виктор Пацаев», является членом Клуба ветеранов Морского космического флота. Мы планируем опубликовать ряд его воспоминаний о первом плавании, о многолетней работе в океане и о многом другом.

«АВРОРА» МОРСКОГО КОСМИЧЕСКОГО ФЛОТА

зировавшими судами и крупными морскими ЦУПами, способными управлять полетами космонавтов вокруг Луны и на Луну обеспечивать многомесячные космические вахты в океанах. К 1978 году МКФ насчитывал 11 специализированных судов, в том числе уникальных построенных на отечественных верфях, с оборудованием отечественного производства. Последнее из оставшихся «в живых» — НИС «Космонавт Виктор Пацаев», отшартованный ныне к причалу Музея мирового океана в Калининграде с 1979 по 1994 годы совершил в мировом океане 14 длительных экспедиционных рейсов. Как и другие его собратья он выполнял свои конкретные задачи, от чего зависела жизнь космонавтов на орбитах и репутация СССР как великой космической державы, впервые открывшей человечеству дорогу в космос. Несмотря на сложные условия работы в океане, на борту «Пацаева» как и на всем космическом флоте за 30 лет ни один сеанс связи не был сорван благодаря профессионализму экспедиции и экипажа.

Однажды при заходе в мексиканский порт Веракрус, во время швартовки был поврежден один из сегментов 12-ти метров антенны, предназначенной для приема телеметрии. Выход ее из строя означал срыв задач по управлению полетами, так как такие ремонтные работы могли производиться только в заводских условиях. Однако команде за несколько дней стоянки удалось произвести беспрецедентный ремонт своими силами. Благодаря морякам все поставлен-

ные задачи на рейс были выполнены с должным качеством, а заводская проверка по возвращении в родной порт показала что дополнительное вмешательство по ремонту антенны не требуется.

Многие важные эксперименты, сложнейшие стыковки, сеансы связи с передачей сверхсрочной информации были бы невозможны, если бы не кропотливая многомесячная вахта экспедиций СКИ ОМЭР на разных широтах Тихого, Индийского и Атлантического океанов.

Суда СКИ ОМЭР были плавучими измерительными пунктами, которые позволили ЦУПу вне зоны видимости наземных станций в режиме реального времени получать информацию с орбиты, поддерживать связь с космонавтами и, при необходимости, брать на себя управление космическими аппаратами. Морской космический флот СССР к концу 1978 году насчитывал 11 судов.

Мало кто знает, что во время широко известной героической «реанимации» в космосе

станции «Салют-7» космонавты В.П. Савиных и В.А. Джанибековым держали связь на недоступных ЦУПу участках орбиты через борт НИС «Космонавт Виктор Пацаев». Тем самым историческое судно внесло весомый вклад в успех беспрецедентной в истории космонавтики операции.

В последнем рейсе «Пацаева» в 1994 году нештатная ситуация произошла при расстыковке станции «МИР» со спускаемым аппаратом. Командиру В.В. Цыблиеву и бортинженеру А.А. Сереброву необходимо было облететь «МИР» и заснять его на видеокамеру. При выполнении маневра спускаемый аппарат ударил станцию, но профессионализм космонавтов и четкость работы специалистов НИС «Космонавт Виктор Пацаев», обеспечивавших в тот период связь с ЦУПом помогли избежать трагедии.

Построенное на ленинградских верфях и оснащенное родной, отечественной техникой НИС «Космонавт Виктор Паца-

ев» остается последним памятником уникальному Морскому космическому флоту, созданному благодаря таланту советских ученых и конструкторов замечательных ленинградских корабелов, сплаву уникальных знаний советского судостроения и советской научной школы.

Вплоть до сентября 2017 года, когда в Калининградской области был введен в эксплуатацию новый наземный измерительный комплекс, «Космонавт Виктор Пацаев», отшартованный к причалу Музея мирового океана еще 15 лет продолжал обеспечивать сеансы связи ЦУПа с российским сегментом Международной космической станции не выходя в море, продолжал обеспечивать сеансы связи ЦУПа с российским сегментом Международной космической станции. А это значит, что и в нашу «цифровую» эпоху заложенные в советский период фундаментальные возможности оставались конкурентоспособными и гарантировали надежность связи. Чтобы сохранить судно, ветераны на собственные средства провели его историко-культурную экспертизу и теперь оно внесено в реестр памятников культурного наследия народов России.

«Космонавт Виктор Пацаев» последнее живое судно морского космического флота СССР, судно-памятник космонавтике, таланту конструкторов и рабочих, дань памяти герою-космонавту Виктору Пацаеву, самоотверженной работе моряков в океане. Мы не в праве потерять последний символ, «Аврору» космического флота. Иначе что оставим своим потомкам? О каком патриотизме можно говорить, уничтожая памятники, символизирующие начало и становление космической эры? Кто в русле национальной идеи передаст эстафету российским многообразным челнокам, которые, как хотелось бы верить, будут покорять уже межзвездное пространство?

Своим спасением корабль науки обязан администрации Калининградской области лично Губернатору Калининградской области Алиханову А.А., администрации Музея Мирового океана в Калининграде, любезно приютившему его у своего причала, а также энтузиазму моряков-ветеранов космического флота, космонавтов, дочери В.И. Пацаева Светланы, стремящихся сохранить малоизвестную страницу истории космонавтики для наших потомков. ❤️

В. Пашутин.

Фото из архива автора

Один из самых значимых экспонатов музея — так называемый «ключ от космоса». Ключ, хранящийся в музее, — от стартовой программы «Союза-19», на котором совершил экспедицию в космос Алексей Леонов. Он и подарил его музею. В музее представлены и предметы, побывавшие в космосе. Отдельное помещение отведено под музей Виктора Пацаева — он был создан экипажем НИС еще в те времена, когда судно ходило в рейсы. Здесь и заявление о зачислении в космический отряд, и фотографии космонавта.